

Агата Кристи

Приключение на рождество

*Часть сборника
Доколе длится свет (сборник)*

Доколе длится свет

Агата Кристи

Приключение на рождество

«ЭКСМО»

Кристи А.

Приключение на рождество / А. Кристи — «Эксмо», — (Доколе
длится свет)

ISBN 978-5-457-19249-2

«В широком камине весело потрескивали большие поленья, их треск почти тонул в гомоне шести без усталости галдящих голосов. Собравшаяся в доме молодежь всю веселилась в предвкушении рождественского торжества. Старая мисс Эндикотт, большинству собравшихся известная как тетушка Эмили, улыбалась со снисходительным терпением, прислушиваясь к общему гвалту...»

ISBN 978-5-457-19249-2

© Кристи А.
© Эксмо

Агата Кристи

Приключение на рождество

В широком камине весело потрескивали большие поленья, их треск почти тонул в гомоне шести без усталости галдящих голосов. Собравшаяся в доме молодежь восторженно веселилась в предвкушении рождественского торжества.

Старая мисс Эндикотт, большинству собравшихся известная как тетя Эмили, улыбалась со снисходительным терпением, прислушиваясь к общему гвалту.

– А спорим, ты не сможешь съесть сразу шесть пирожков, Джейн.

– Смогу.

– Нет, не сможешь.

– Если сможешь, получишь дольку апельсина из бисквита.

– Да, и *еще* три порции бисквита и две порции пудинга с изюмом.

– Надеюсь, пудинг окажется удачным, – с некоторым опасением произнесла мисс Эндикотт. – Его готовили всего три дня назад. Рождественские пудинги следует делать задолго до Рождества. Помнится, в детстве я почему-то считала, что последняя молитва перед рождественским постом, «Поспешите, о Господь...», каким-то образом связана с приготовлением рождественского пудинга!

Пока мисс Эндикотт держала свою речь, все вежливо умолкло. Не то чтобы младшее поколение хотя бы мало-мальски интересовало ее воспоминания о минувших днях, но хорошие манеры предписывали все же уделять внимание хозяйке дома. Едва она закончила, прежний галдеж возобновился. Мисс Эндикотт вздохнула и, словно ища сочувствия, устремила взгляд на единственного из всей компании человека, чей возраст был более или менее под стать ее годам, – невысокого роста мужчину с забавной, яйцевидной формы, головой и свирепыми торчащими усами. Не та пошла молодежь, размышляла про себя мисс Эндикотт. В прежние времена сидели бы тихо, почтительно, с замиранием сердца внимая перлам мудрости, оброненным старшими. А теперь что – сплошная бестолковая болтовня, вдобавок большей частью абсолютно невразумительная. Впрочем, и ладно – все они очень милые! Ее взгляд потеплел, переходя с одного на другого, – длинная веснушчатая Джейн, маленькая Нэнси Корделл, покоряющая своей смуглой цыганистой красотой, двое младших мальчиков, приехавших домой на школьные каникулы, – Джонни и Эрик, а также их приятель Чарли Пиз и светловолосая очаровательная Эвелин Хоуворт... При мысли о последней брови ее слегка сдвинулись и взгляд скользнул к тому месту, где угрюмо молчаливый, безучастный к общему веселью сидел ее старший племянник Роджер, не сводивший с лица девушки глаз, замороженный ее тонкой северной красотой.

– Снег потрясающий, правда? – воскликнул Джонни, подходя к окну. – Настоящая рождественская погода. Слушайте, пошли играть в снежки. До обеда еще уйма времени, да, тетя Эмили?

– Да, милый. Он будет в два часа. Кстати, пойду-ка я лучше присмотрю, как накрывают стол.

Она торопливо вышла из комнаты.

– Вот что мы сделаем. Мы вылепим снеговика! – крикнула Джейн.

– Да, вот здорово! Придумал, мы слепим фигуру мсье Пуаро. Слышите, мсье Пуаро? Великий детектив Эркюль Пуаро, исполненный из снега шестью прославленными ваятелями!

В глазах невысокого господина в кресле загорелись веселые огоньки, и он слегка поклонился, выражая свою признательность.

– Вылепите его красавцем, дети мои, – потребовал он. – Я настаиваю.

– Еще бы!

Вся компания вихрем унеслась прочь, налетев в дверях на величавого дворецкого, входившего с запиской на подносе. Оправившись от неожиданности, дворецкий прошествовал к Пуаро.

Тот взял записку и развернул ее. Дворецкий удалился. Пуаро дважды прочел написанное от начала до конца, затем сложил листок и сунул его в карман. Ни единый мускул не дрогнул на его лице, хотя содержание записки было весьма странным. Неумелым почерком там было нацарапано: *«Не ешьте никакого пудинга с изюмом»*.

– Очень интересно, – пробормотал про себя мсье Пуаро. – И весьма неожиданно.

Он поглядел в сторону камина. Эвелин Хоуворт не ушла вместе с остальными. Она сидела, глядя на огонь, погруженная в собственные мысли, и нервно крутила кольцо на среднем пальце левой руки.

– Вы замечались, мадемуазель, – произнес наконец маленький господин. – И мечты ваши не самые веселые, а?

Она вздрогнула и нерешительно взглянула на него. Пуаро ободряюще кивнул.

– Такая у меня работа – видеть, что к чему. Я и вижу, что вы невеселы. Сам я тоже не слишком весел. Может, поведем друг другу, что у каждого из нас на душе? Я, например, в печали оттого, что мой друг, давний друг, уехал за океан в Южную Америку. Иногда, когда мы бывали вместе, он выводил меня из терпения, меня бесила его глупость, но теперь мы расстались, и на память мне приходят одни лишь его достоинства. Так устроена жизнь, не правда ли? Ну а что тревожит вас, мадемуазель? Вы не похожи на меня, старого и одинокого человека, – вы молоды и красивы; и тот, кого вы любите, – любит вас; о да, именно так: я наблюдал за ним все последние полчаса.

Девушка покраснела:

– Вы говорите о Роджере Эндикотте? Только вы ошиблись; я помолвлена вовсе не с Роджером.

– Да, вы помолвлены с мистером Оскаром Леверингом. Мне это прекрасно известно. Но отчего вы с ним помолвлены, если любите другого человека?

Девушка, казалось, ничуть не была задета его вопросом; в самом деле, в манере этого человека имелось нечто такое, от чего на него невозможно было сердиться. Немыслимо было устоять против мягкой доброжелательности и силы, звучавших в его голосе.

– Расскажите мне все, – ласково предложил Пуаро и повторил уже произнесенную перед тем фразу, которая подействовала на девушку удивительно успокаивающе: – Такая у меня работа – видеть, что к чему.

– Я так несчастна, мсье Пуаро, так ужасно несчастна. Видите ли, раньше моя семья считалась вполне обеспеченной. Мне предстояло стать богатой наследницей, а Роджер был всего лишь младшим сыном и... я знаю, что была ему небезразлична, хотя он ни разу не сказал мне об этом. А потом взял и уехал в Австралию.

– Все-таки забавно, как у вас принято устраивать браки, – вставил мсье Пуаро. – Никакого порядка. Никакой системы. Все пущено на волю случая.

– А потом мы внезапно все потеряли, – продолжала Эвелин. – Моя мать и я остались почти без средств. Мы переехали в совсем небольшой домик, и нам едва удавалось сводить концы с концами. Но тут моя матушка серьезно заболела. У нее оставался единственный шанс – трудная операция и затем – поездка за границу, в теплый климат. Но у нас не хватало денег, мсье Пуаро, у нас не было денег! Это означало, что моей матери суждено было умереть. Мистер Леверинг уже раз или два делал мне предложение. Он снова предложил мне выйти за него и пообещал, что сделает все возможное для моей матери. Я согласилась – что мне еще оставалось? Он сдержал свое слово. Операцию провел самый лучший в наше время

специалист, и на зиму мы уехали в Египет. Это было год назад. Мама выздоровела и окрепла, а я – я после Рождества должна выйти за мистера Леверинга.

– Понимаю, – произнес мсье Пуаро, – а за это время умер старший брат мистера Роджера, и он вернулся домой, где ему суждено было узнать, что все его мечты разбились в прах. И все-таки, мадемуазель, вы еще не замужем.

– Хоуворты не нарушают обещаний, мсье Пуаро, – с достоинством ответила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.